

© 2000 г. А.Н. БАРАНОВ, С.И. ЮШМАНОВА

ОТРИЦАНИЕ В ИДИОМАХ: СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ¹

1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Нерегулярность фразеологии и ее ядра – идиоматики – проявляется в довольно причудливых ограничениях, которые налагают отдельные фразеологические единицы на реализацию грамматических категорий. Для фразеологизмов существенно ограничена и возможность применения относительно стандартных синтаксических преобразований типа введения определений или пассивизации.

Трансформация пассивизации, допустимая для широкого класса синтаксических конструкций, обнаруживает не вполне понятную избирательность по отношению к предложениям с глагольными идиомами. Например, идиомы *сдвинуть с мертвой точки* (что-л.), *ставить на одну доску* (кого-л. с кем-л.) возможны как в активном, так и пассивном залоге, ср. (1).

- (1) а. «Однако *пыл и задор*, с каким эти люди, получившие вполне приличное образование и по идее отличающие рекламный клип про "ТВ-Парк" и кислотно-щелочной баланс от фильмов Бергмана, но упорно *ставящие их на одну доску*, объяснить можно только психологически» (Общая газ. 11 июня 1997); «Он *сдвинул с мертвой точки* процесс реформ. Высочайшего класса организатор. Но для меня очевидно, что он представлял интересы определенных групп, прежде всего, финансовых структур» (Огонек. 1996. № 51) vs. б. «В итоге армия, проливающая кровь за неделимость страны, *поставлена "правозащитниками" на одну доску с уголовниками*» (Век. 6 дек. 1996); «{...} при посреднических усилиях российского министра иностранных дел *был сдвинут с мертвой точки* процесс урегулирования приднестровского конфликта» (Независимая газ. 12 апр. 1997).

Между тем для идиом *сверлить* (взглядом (кого-л.)), *вогнать в гроб* (кого-л.) пассивизация невозможна: *Он сверлит ее взглядом* vs. **Она сверлима взглядом*; *Он вгонит ее в гроб* vs. **Она будет вогнана в гроб*. Заметим, что как с точки зрения синтаксиса, так и с точки зрения семантики откровенных запретов на пассивизацию здесь не наблюдается. Глаголы с близкой семантикой соответствующее преобразование допускают, ср. *Она была внимательно изучена / исследована / осмотрена*; *Она была отравлена / замучена / уничтожена / убита* и пр.

Примеры видимых нерегулярностей легко обнаруживаются и в морфологии. Например, трудно предсказать, в каких случаях идиома "разрешает" варьирование по числу существительных, входящих в ее состав, а в каких – нет. Так, для идиомы *не*

¹ Авторы благодарят И.М. Кобозеву за обсуждение на разных этапах работы целого ряда положений этой статьи. Особая благодарность Д.О. Добровольскому, прочитавшему окончательный вариант текста и сделавшему важные замечания и дополнения. В статье использованы материалы Базы данных по современной идиоматике и корпусов текстов по российской публицистике и современной художественной прозе, созданные в отделе экспериментальной лексикографии Института русского языка РАН.

будь дурак согласование с подлежащим по множественному числу допускается, а для идиомы *семи пядей во лбу* – нет, при том что единственное число допустимо и в первом и во втором случае. Ср. (2) и (3).

(2) «*И до того она ему приглянулась, Матера наша... пришел к мужикам, которые тогда жили, пришел и говорит: "Я такой-то и такой, хочу, когда смерть подберет, на вашем острове, на высоком яру быть похороненным. А за то я поставлю вам церкву христовую". Мужики, не будь дураки, согласились. И правда, отписал он деньги, купец, видать, богатый был... целые тыщи – то ли десять, то ли двадцать*» (В. Распутин. Прощание с Матерой).

(3) «*Естественно, управляющие, даже если они семи пядей во лбу / *лбах и самым замечательным образом оздоровили предприятие, оказываются через полтора года у разбитого корыта из-за дикой суммы пени*» (Сегодня. 4 нояб. 1997).

Столь же нетривиальна ситуация с видовыми противопоставлениями. Например, идиома *сойти с ума* в контекстах с семантикой “выражения переживания сильного эмоционального состояния” допустима только в совершенном виде, ср. (4):

(4) «*Он провел рукой по лицу, словно оцупывая себя. – Я потомок Тютчева. Его правнук. С умá сойти!*» [vs. **С ума сходить!*] (В. Сорокин. Норма).

Если проблемы пассивизации идиом и морфологического варьирования получили некоторое отражение в литературе (см., например, [Mührling 1996; Dobrovol'skij 1999]), то закономерности взаимодействия идиом с отрицанием, в частности, введение отрицания в структуру идиомы практически не затрагивались. Заметим, что проблема выражения отрицательного значения в высказываниях с другими типами фразеологизмов (фразеосхемами) рассматривалась Д.Н. Шмелевым [Шмелев 1958]. На более широком языковом материале выражения с “внутренним отрицанием” (negative polarity items) обсуждались на материале английского языка (см., например [Baker 1970; Seuren 1974; 1978]). В центре внимания настоящей работы стоят идиомы. Изучение этой области языковой системы с точки зрения взаимодействия с отрицанием позволит в перспективе выявить как общие свойства, сближающие идиоматику с обычной лексикой, так и специфические характеристики, присущие только идиомам. Мы рассмотрим способность идиомы пропускать отрицание и условия, при которых пропускание отрицания невозможно или затруднено. Кроме того, мы попытаемся обнаружить причины некоторых ограничений, имеющие семантическую и прагматическую природу.

2. ФОРМАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИДИОМ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОТРИЦАНИЮ

Объектом нашего исследования послужили глагольные идиомы. К последним были отнесены те фразеологизмы, которые в качестве одного из компонентов включают полнозначный глагол (*жить вчерашним днем, ждать своего часа* и т.п.). Тем самым в сформированный список не попали такие идиомы, как [*быть*] *не в кайф, от случая к случаю, стрелянный воробей, год от года, с бодуна, по пьяни / пьянке*. С другой стороны, не анализировались и коллокации типа *принимать решение*.

Глагольные идиомы были разделены на группы по двум основным параметрам:

- (i) наличие в словарной форме идиомы отрицания;
- (ii) способность идиомы пропускать отрицание.

Под словарной формой идиомы имеется в виду не столько присутствие отрицания в словарных входах идиом в существующих словарях, сколько интуиция носителя языка, подсказывающая, что данная идиома в “абстрактном словаре” (противопоставленном “абстрактной грамматике”) должна быть с отрицанием, а не без него. По-видимому, “словарность” формы идиомы (с отрицанием или без) связана с частотой ее использования, с хорошо ощущаемой носителями языка стандартностью, естест-

венностью ее употребления, а также с ее грамматической продуктивностью – способностью к грамматическим преобразованиям типа пассивизации, образованию временных форм и т.п. Самый простой пример такого рода – идиомы, которые без отрицания в принципе не употребляются. Так, идиома *не лезть в карман за словом* всегда употребляется с эксплицитным отрицанием – ср. примеры типа (5).

- (5) *"Удивил не Наздратенко, удивили задиристые столичные журналисты, **обыкновенно не лезущие за словом в карман**. Здесь же при личных встречах они были милы, ласковы, сердечны и явно не готовы к конкретному разговору с человеком, к которому накопилось у телезрителей столько вопросов"* (Моск. новости. 8 июля 1997).

Контексты использования этой идиомы без отрицания определенно воспринимаются либо как неправильные, либо как игровые, ср. заголовок статьи из "Новой газеты" от 14 апреля 1997: *"За словом лезут в карман. Для чего покупают российскую прессу"*. К идиомам такого типа относятся также *[работа...] не бей лежачего; не укладывается в голове; ахнуть не успеть; оглянуться не успеть; не успеть [и] [глазом] моргнуть; [сидеть...] не отрывая задницы; молоко на губах не обсохло (у кого-л.); не ударить в грязь лицом (перед кем-л.); мало не покажется (кому-л.); палец в рот не клади (кому-л.); не пришей кобыле хвост* и многие другие². Для объяснения этого феномена уместна аналогия со словами, содержащими отрицание в морфологической структуре типа *неудовольствие, неприятность, ненависть*. Поскольку идиомы системно близки к обычным словам – единицам абстрактного словаря, то в идиомах этого класса отрицание становится фактором не столько синтаксическим, сколько лексическим.

Назовем идиомы этого типа **эксплицитно-негативными**. Эксплицитно-негативные идиомы неоднородны с точки зрения обязательности присутствия отрицания. Для части из них ощущение отрицания в некоторых контекстах все-таки возможно, ср. идиому *не заставить себя долго ждать* в примерах (6), (7):

- (6) *"Удивительно не то, что скандал вокруг РТР разразился, а то, что он так **долго себя заставил ждать**"* (Моск. новости. 11 февр. 1997);
- (7) *"{...} посмотрев на голову женщины, Керн озабоченно заметил: – Что-то Саломея **заставляет себя долго ждать**"* (А. Беляев. Голова профессора Доуэля).

Отсюда следует, что фиксация эксплицитного отрицания для рассматриваемой группы идиом в некоторых случаях имеет характер тенденции, которая требует специального описания – в виде списка исключений или соответствующих правил.

Эксплицитно-негативные идиомы разбиваются на две группы – с устранимым и неустранимым отрицанием. Первые мы будем называть **слабыми эксплицитно-негативными идиомами**, а вторые – **сильно эксплицитно-негативными идиомами**.

По тем же основаниям выделяется класс **сильно эксплицитно-позитивных идиом** и класс **слабо эксплицитно-позитивных идиом**. К первому классу принадлежат, например, *в отцы годиться, в сорочке родиться*, а ко второму – *вешать лапшу на уши, вбить себе в голову*, ср. (8) и (9), соответственно.

- (8) *"Конечно, приятно, что имя капитана сборной СССР в Лиге пользуется таким авторитетом, но совершенно фантастическим выглядит то, что чуть ли не **третьи команды Фетисов (*не) годится в отцы**"* (Огонек. № 1. 1998).
- (9) *"Я занимался ночами – он слыл корифеем. Я был умнее – он блистал. Я был глубже – он (?не) **вешал лапшу на уши**. И все его любили"* (М. Веллер. Колечко) vs. *"– Вы, говорю, змеи, **не вешайте мне лапшу на уши!**"* (Абрам Терц. Голос из хора).

² Здесь и далее в записи словарной формы идиомы используется нотация, разработанная для проекта Словаря современной русской идиоматики [Баранов, Добровольский 1995].

В работе Ю.Д. Апресяна [Апресян 1990] эксплицитно-негативные идиомы типа *пальцем не пошевелить, не уступить ни на йоту* предлагается считать в словаре позитивными, а наличие отрицания в реальных употреблениях объяснять противоречием между модальной рамкой и ассертивной частью высказываний с этими единицами. Так, идиома *не уступить ни на йоту* в словаре представляется следующим образом: "*Х на йоту уступит* значит в первом приближении, 'Х уступит очень мало; говорящий считает, что Х не уступит совсем'" [Апресян 1990: 62]. Согласно данной интерпретации, противоречие в исходной словарной форме снимается при введении в контекст отрицания, имеющего избирательную сферу действия – на утверждение. Предлагаемый Ю.Д. Апресяном вариант описания эксплицитно-негативных идиом при всей его оригинальности не всегда применим к идиомам выбранной группы. Фактически он распространяется на идиомы с довольно высокой степенью семантической членимости, в которых присутствует компонент, которому можно сопоставить значение 'малая степень проявления чего-либо': *йота (ни на йоту не уступить)*, *палец (пальцем не пошевелить; пальцем о палец не ударить)*, *слово (слова не сказать)* и т.п. Идиома той же группы *на порог не пускать* имеет аналогичные контексты пропускания (снятия) отрицания. "*– Знаю я тебя, – отрезал Энергичный. – {Если} Ты кого на порогпустишь, язык уже не повернется отказать. А так – посмотрел в глазок, не понравился человек – и не открываешь. Дома как будто нету*" (Е. Козловский. Квартира, киносценарий)³. Однако для нее предложенная интерпретация кажется слишком искусственной: *Х не пустит на порог Y-a* ≈ '*Х пустит Y-a на порог очень мало; говорящий считает, что Х не пустит Y-a совсем*'. Первый компонент семантической экспликации интерпретировать довольно трудно.

Более существенны, однако, не почти технические проблемы модификации способа толкования, а его способность объяснить не только феномен снятия отрицания у этой группы слабых эксплицитно-негативных идиом, но и у других идиом – как эксплицитно-негативных, так и эксплицитно-позитивных. Специфику поведения эксплицитно-негативных идиом естественно рассматривать не с позиции языковых аномалий, а с позиции нормы, на общем фоне факторов пропускания для идиом всех обсуждаемых групп. Кроме того, при прочих равных словарной формой языкового выражения лучше считать тот вариант, который реально представлен в узусе в большинстве употреблений и не противоречит языковому чутью носителей. Во всяком случае такое ограничение было бы естественно для толковых словарей, рассчитанных на обычного пользователя. Чем меньше там будет лингвистических конструкторов, тем лучше. Заметим, что в обсуждаемой статье содержится важная идея о семантике пропускающих контекстов, которые характеризуются как "несмелые" высказывания (вопросы, а также предложения с семантикой сомнения, уступки, условия).

Наконец, существуют идиомы, легко употребляющиеся как в положительной, так и в отрицательной форме, ср. (10). К ним относятся, например, *знать в лицо, бросаться в глаза*. Эти идиомы можно назвать **регулярными** по отношению к отрицанию.

(10) "*Кобылица опять замерла, и сейчас, когда она была без седла, особенно бросалось в глаза, как волны дрожи, словно рябь по воде, пробегают по черному крупу*" (Ф. Искандер. Молния-мужчина, или чегемский пушкинист) vs. "*Можно сразу опылить и через сутки обрвать венчик, чтоб в глаза не бросался*" (В. Дудинцев. Белые одежды).

В центре нашего внимания в данной статье находятся эксплицитно-негативные и эксплицитно-позитивные идиомы в слабом варианте, поскольку именно эти две группы идиом по определению способны в известных условиях пропускать отрицание. Отдельного внимания заслуживает проблема эксплицитно-негативных и эксплицитно-позитивных идиом в сильном смысле. Причины их ушербности по отношению к отри-

³ В фигурных скобках восстанавливаются опущенные в результате эллипсиса компоненты предложения.

чанию в ряде случаев связаны с их семантикой, однако это выходит за рамки данной статьи (см., впрочем, некоторые замечания ниже).

Следует иметь в виду, что идиомы в разных значениях могут попадать в разные группы введенной классификации. Например, в идиоме *сойти с ума* выделяется четыре значения, которые по-разному взаимодействуют с отрицанием [Баранов, Добровольский 1995]. Первое значение (нечто вроде 'потерять способность правильно мыслить и / или вести себя адекватно обстоятельствам в результате психического заболевания'), реализующееся в контекстах типа "*Долго ли с ума сойти от такого злодейства?*" (Юз Алешковский), попадает в группу регулярных идиом. С другой стороны, значения *сойти с ума* 'неправильно мыслить и / или поступать неадекватно обстоятельствам, вызывая представление о поведении душевнобольного' (11) и 'быть в состоянии душевного аффекта, направленного на кого-л. / что-л., которое сопровождается чрезмерной концентрацией внимания и деятельности на ком-л./чем-л., что напоминает поведение душевнобольного' (12) входят в класс слабо эксплицитно-позитивных идиом (в обоих случаях допустимо появление отрицания в императиве).

(11) "*Ты с ума сошла! Привлекать к себе внимание такими претензиями!*" (Е. Гинзбург. Крутой маршрут) vs. *Не сходи с ума! Ты привлекаешь к себе внимание идиотскими претензиями.*

(12) *Когда Валя его видит, у нее коленки подгибаются – она сходит по нему с ума vs. Он мизинца твоего не стоит. Не сходи по нему с ума!*

Выделяются также контексты употреблений *сойти с ума*, в которых содержится 'указание на сильное эмоциональное переживание (положительное или отрицательное), испытываемое говорящим в связи с чем-л.)' (13). В этом значении *сойти с ума* попадает в группу сильных эксплицитно-позитивных идиом.

(13) "*Борька! Переста-аань! Перестаааань! Ведь это с ума сойти!*" (Вен. Ерофеев.

Вальпургиева ночь, или шаги командора).

Далее при необходимости значение, в котором употребляется идиома, специально оговаривается.

3. ОПЕРАЦИЯ ОТРИЦАНИЯ ИДИОМЫ

Под отрицанием идиомы имеется в виду операция введения общего отрицания в идиому. Иными словами, нас интересуют условия, которые позволяют переходить от конструкции типа НЕВЕРНО, ЧТО Р (где в состав Р входит глагольная идиома) к конструкции, в которой отрицание входит в синтаксическую структуру идиомы, а изменение содержания соответствует семантике самого отрицания. Будем называть это случаями **пропускания отрицания** идиомой. Говоря, что некоторая идиома пропускает отрицание, мы имеем в виду, что идиома, будучи позитивной в начальной форме, допускает употребление в негативной форме, таким образом, что отрицание будет эксплицитным и будет входить в синтаксическую структуру идиомы: "*Курьеры знали друг друга в лицо*" vs. "*Курьеры не знали друг друга в лицо*" (Изв. 20 июня 1997).

Применительно к эксплицитно-негативным идиомам задача несколько меняется: в этом случае исследуются условия, при которых снимается внутреннее отрицание в идиоме – как реакция на введение общего отрицания: *Не бери в голову всякую ерунду* vs. *Если ты будешь брать в голову всякую ерунду, то долго не проживешь*. Процедура снятия отрицания в эксплицитно-негативных идиомах близка проблеме снятия двойного отрицания, но не эквивалентна ей, поскольку в отличие от обычных позитивных высказываний, даже эксплицитно-позитивные идиомы часто предполагают при употреблении элементы контрастивного контекста.

Общее отрицание обычно рассматривается как оператор, в сфере действия которого находится пропозиция. Операция отрицания широко используется в семантическом анализе. "Естественным методом внутриязыкового семантического анализа предложений с отрицательными частицами является элиминирование отрицательных

частиц, со всеми капризами их размещения в структуре предложения, путем замены их на лексему НЕВЕРНО (ЧТО...)" [Падучева 1974: 144]. Здесь этот метод используется в каком-то смысле с другой стороны: общее отрицание, представленное оператором НЕВЕРНО (ЧТО), вводится в синтаксическую структуру идиомы.

Следует особо подчеркнуть, что в данном случае нас не интересует контрастивное отрицание, поскольку фокусом контраста в контрастивной ситуации может оказаться практически любой компонент высказывания и даже часть слова, как в примере из [Wierzbicka 1975]: – *John is interested in heterogeneity.* – *John is interested in hetero-what?* – *In heteroGENEITY.* Заметим полутно, что даже в отношении контрастивного отрицания идиомы не всегда ведут себя по общему правилу. В ряде случаев компоненты идиомы настолько семантически амальгамированы (нерасчленимы), что их компоненты не могут находиться в сфере действия даже контрастивного отрицания. Например, в идиомах *дать дуба*, *сыграть в ящик* субстантивный компонент не подвергается контрастивному отрицанию, поскольку невозможно представить, чему он может быть противопоставлен. Конструкции типа *Он дал не ДУБА, а березу; Он сыграл не в ЯЩИК, а в домино* осмысленны только в контексте языковой игры. Сказанное относится и к идиоме *откинуть копыта*, хотя структурно ей можно противопоставить квазисинонимичную идиому *откинуть коньки*. И в этом случае сконструированное противопоставление допустимо только как языковая игра: *Он откинул не КОПЫТА, а КОНЬКИ*. Способность становиться фокусом контраста связана, по-видимому, со свойством семантической членимости идиом. Каждому компоненту семантически членимой идиомы можно приписать какое-то значение, исходя из актуального значения всей идиомы в целом, ср. контексты типа *Это не СВЯЩЕННАЯ, а вовсе даже ДОЙНАЯ корова*.

К основным особенностям ситуации контрастивности относятся следующие параметры процесса коммуникации: наличие ситуационного множества, из которого производится выбор контрастивного элемента; сам выбор контрастивного элемента; наличие эксплицитного или имплицитного противопоставления; знание всеми участниками ситуации общения ситуационного множества и др. (см. подробнее [Баранов 1984]). Неконтрастивные ситуации близки по своим свойствам контекстам использования дескрипций. Иными словами, неконтрастивное отрицание, будучи логически рестриктивным, отделяющим элемент от аналогичного "неотрицательного", с точки зрения коммуникативной интенции говорящего должно быть близким к дескрипции, нерестриктивному определению, хотя полное отождествление здесь недостижимо – как стремление функции к своему пределу. Контрастивным будет, например, такое использование отрицания в идиоме *сидеть на шее*: "*Ты собираешься делать карьеру?* – *иронически спросил Борменталь.* – *Собираюсь. Не на шее же у вас сидеть. Я взрослый пес... то есть, мужчина,* – *поправился Василий*" (А. Житинский. Внук доктора Борменталья). Использование частицы *же* дополнительно указывает на конфликтность высказывания. Заметим, что частицы часто участвуют в формировании контекста пропуска отрицания для идиом, ср., например: *Мы еще живы. Мы еще не вышли в тираж.* "Еще ноги наши ходят, еще кони наши скачут, и пушка моя возле тела греется. Еще рука моя тебя достигнет" (М. Веллер. Дети победителей); "Покончить собой? Жена какого царя позволила бы себе такое? Нигде и никогда этого не бывало. Понимали, что такое царствование! Не смели бросить тень на царственного супруга. Даже в заточении, даже в монастыре не кончали с собой" (А. Рыбаков).

Некоторая конфликтность свойственна и контекстам с эксплицитным противопоставлением (например, при наличии противительных союзов): «В РАО существует свой взгляд на то, как разрубить "приморский узел": для этого необходимо выплатить угольщикам зарплату, чтобы те перестали бастовать. И тогда начать постепенно разбираться со всеми остальными проблемами. Правда, нечто

подобное уже происходило в недалеком прошлом, *однако с мертвой точки дело не сдвинулось*» (Сегодня. 12 авг. 1997).

На поверхностном уровне контрастивное отрицание чаще всего оказывается присловным – в противоположность фразовому (как правило, при сказуемом). Интересно, что среди эксплицитно-негативных идиом есть выражения с присловным отрицанием, которое с семантической точки зрения оказывается фразовым (общим), ср.: *не вчера родился, знать не понаслышке, жить не по средствам, не на того напасть, встать не с той ноги, [как] не фигу делать, не даром есть свой хлеб, прийти не ко двору*. Они исследовались и с точки зрения возможности пропуска отрицания. Заметим также, что некоторые из этих идиом допускают варьирование местоположения отрицания. Присловное отрицание может преобразовываться во фразовое и на уровне поверхностного синтаксиса: *"Я часто выступал здесь в 60-70-е годы, потом был вынужденный перерыв в связи с тем, что моя музыка не пришла ко двору советским властям"* (Изв. 7 окт. 1997).

Поскольку контексты, стимулирующие пропускание отрицания (или, наоборот, его снятие), повторяются для разных групп исследованных идиом, дальнейшая логика изложения ориентирована на типы контекстов и факторы пропуска отрицания. А специфические особенности поведения различных групп идиом для каждого типа контекстов специально оговариваются.

4. КОНТЕКСТЫ ПРОПУСКАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

4.1. Контекст императива. Введение отрицания в контексте императива оказывается возможным прежде всего для слабых эксплицитно-позитивных идиом. Основное ограничение на семантику сводится к тому, чтобы в позитивной форме идиома обозначала некоторую нежелательную ситуацию, подверженную контролю со стороны адресата. Иллокутивная сила отрицательного императива может быть запретом (морфологически выражается отрицанием в сочетании с несов. видом – прохобитив) или предостережением (отрицание и сов. вид – превентив⁴). Иллокутивная сила предостережения в грамматической форме превентива выражается в идиоматике сравнительно редко, ср.: *Смотри, не сверни себе шею!, Смотри, не сядь в калошу!, Смотри, не сядь в лужу!* Запрет же представлен в идиоматике более широко, ср.: *Не вешай лапшу на уши!, Не крути мозги!, Не забивай себе голову!* Анализ материала показывает, что даже если глагол в идиоме в принципе позволяет употребление в двух видах, отрицательный императив образуется либо в форме прохобитива, либо в форме превентива, ср. *пудрить / запудрить мозги*, но *Не пудри мне мозги!* при невозможности* *Не запудри мне /ему мозги!* По-видимому, это связано с семантикой самой идиомы. Для глаголов такое ограничение менее категорично, ср. *обманывать / обмануть – Не обманывай меня / его! и Не обмани меня / его!*

Общее ограничение на семантику слабых эксплицитно-позитивных идиом (нежелательность описываемой ситуации и наличие контроля со стороны адресата над этой ситуацией) может быть уточнено для каждой из подгрупп. Прежде всего выделяется группа идиом, описывающих те или иные **нарушения правил речевого взаимодействия между людьми**. К правилам такого типа относятся, в частности, хорошо известные максимы Грайса [Грайс 1985]. Ситуация нарушения **максимы Качества** ("Говори правду!") регулируется, например, выражениями *не пудри мне мозги, не вешай мне лапшу на уши, не заговаривай мне зубы, не рассказывай мне сказки, не морочь мне голову, не ломай комедию*. Простое неконтрастивное отрицание с этими идиомами неудовлетворительно, ср. *"Он из тех, кто всю жизнь православным лапшу на уши (не) вешает"* (Моск. ком. 12 сент. 1996).

⁴ В данном случае используется терминология, введенная в [ТИК 1992].

Максима Релевантности ("Не отклоняйся от темы!") представлена в идиомах *сбивать с толку* и *ходить вокруг да около*: "Слушайте, что вы боитесь называть вещи своими именами? **Не ходите вы вокруг, да около**" (Новая газ. 22 сент. 1998). Нарушение **максимы Способа** ("Говори ясно и последовательно", "Будь организован"; "Будь краток") может корректироваться императивными формами *не болтай языком*, *не тяни вольнку / резину*, *не тяни время / кота за хвост*; *не вали все в одну кучу*: "**Не вали в одну кучу** актерскую профессию и организацию театра. Репертуарный театр сегодня – это ведь чисто организационная вещь" (Общая газ. 21 авг. 1997); "Цуриков перестал кашлять, снял трубку и задумался еще глубже. Из зала ободряюще крикнули: – Давай, Мотыль, **не тяни резину**" (С. Довлатов. Зона).

Процесс естественной языковой коммуникации организуется не только максимами Грайса, но и более "социализованными" принципами, в частности, **принципом Вежливости** Лича [Leech 1983], одна из максим которого – **максима Такта** ("Соблюдай интересы другого! Не нарушай границ его личной сферы") – широко отражена в идиоматике. Императив с отрицанием соответствующих идиом также может использоваться для нормализации процесса общения: *не лезь мне в душу*, *не суй нос в чужие дела*, *не зажимай / затыкай мне рот*.

Вторая большая группа слабых эксплицитно-позитивных идиом, допускающая императив с отрицанием, характеризуется семантикой причинения ущерба (в широком понимании – не обязательно только с целью злого умысла), нанесения вреда в физической, ментальной, эмоциональной и др. сферах. Соответствующий компонент смысла является частью значения или выводится как следствие из него. Отрицание в императиве в этом случае преследует цель посоветовать, предостеречь адресата от нанесения вреда самому себе. Вариации предостережения в этом случае весьма разнообразны: призыв не обращать внимание на отрицательные факторы ситуации, не расстраиваться (*не принимай близко к сердцу*; *не бери в голову*; *не вешай нос*; *не вешай голову*); совет не ставить перед собой неразрешимых задач (*не бейся головой об стену*; *не бейся как рыба об лед*); рекомендация не работать сверх необходимого (*пупок не надрывай*; *не вертись как белка в колесе*); предложение не совершать ненужных передвижений, не суетиться (*не носись как угорелый*; *не вертись как угорь на сковородке*; *не беги сломя голову*; *не бегай высунув язык*); совет не рисковать (*не суй голову в петлю*; *не лезь в бутылку*; *не лезь на рожон*; *не ищи на свою голову приключений*; *не руби сук, на котором сидишь*). Забегая вперед, заметим, что обычно идиомы, во внутренней форме которых содержится сравнительный оборот, вводимый союзом *как*, не пропускают отрицания. Выражения *не бейся как рыба об лед*, *не вертись как белка в колесе*; *не носись как угорелый*; *не вертись как угорь на сковородке* в этом отношении представляют исключение.

Общее ограничение на семантику слабых эксплицитно-позитивных идиом, заключающееся в нежелательности описываемой ситуации, хорошо видно при сравнении трех идиом с близким значением: *бежать сломя голову*, *бежать высунув язык*, *бежать со всех ног*. Для первых двух идиом отрицательный императив вполне возможен: – **Да не беги ты сломя голову! Успеем!**; **Не бегай высунув язык** – весь потный уже, простудился! Для последней – эта форма невозможна: **"Не беги со всех ног! Успеем! / Простудился!** При этом позитивный императив для идиомы *бежать со всех ног* вполне естествен: *Как только увидишь лодку – беги к ней со всех ног!* Поскольку призывать можно только к чему-то хорошему, это означает, что в семантике идиомы *бежать со всех ног* содержится указание на то, что цель действия/передвижения, по крайней мере, не отрицательна, да и само действие позитивно, ср. характерный пример: "Как приятно, переспав с незнакомой, даже неприятной (!) женщиной, **со всех ног бежать** к любимой заспанной жене в фланелевом халатике и всем грешным телом ощущать, что лучше ее нет и не будет" (АиФ. 21 янв. 1998). В идиоме *бежать*

сломя голову изначально указывается на не вполне обоснованное и даже несколько опасное действие. Она значит нечто вроде 'приняв решение, сразу начать выполнять его, не обращая внимания на возможные отрицательные последствия': "**Вскочил и бежать оттуда сломя голову. Да так, что по дороге в столб врезался, и теперь уже и сам не пойму: то ли это в действительности было, то ли мне примерещилось!**" (Российская газ. 16 нояб. 1996); "**Восстановление Российской империи невозможно. Об этом могут мечтать только люди, лишенные здравого смысла. Но и разбежаться сломя голову нельзя – чревато непредсказуемыми последствиями. Особенно в экономике**" (Общая газ. 30 окт. 1997). С другой стороны, внутренняя форма идиомы *бежать высунув язык*, проявляющаяся в актуальном значении, указывает на негативное влияние действия (физического или виртуального) на организм человека: *Всю последнюю неделю бежал высунув язык между институтом, министерством, райкомом и ОВИРом и заработал нервное расстройство*. Отсюда отмеченные особенности сочетаемости.

Иллокутивная семантика отрицательного императива может выражаться и косвенно. Например, с помощью вопроса в несобственной функции (близкой функции риторического вопроса), ср.: "**Это, конечно, ваше семейное дело, но зачем надо было комедию ломать, родинка, уродинка. Какое-то посмеище!**" (= *Не ломай комедию!*) (Л. Петрушевская, Вставай, Анчутка!); "**– Сколько же можно срывать к чертям собачьим работу и мотать людям нервы!**" (= *Не мотай нервы!*) *Когда прекратятся ваши диверсии?*" (М. Веллер. Все уладится); "**Я разозлился. – Ты знаешь что-нибудь или парадоксами развлекаешься? Один человек застрелился, из другого сделали медузу... Что ты нам голову морочишь?**" (= *Не морочь голову!*) (А. и Б. Стругацкие. За миллиард лет до конца света).

При этом ограничение на семантику слабых эксплицитно-позитивных глаголов при образовании таких форм аналогично ограничению при формировании отрицательного императива. К нему, однако, могут добавляться и другие ограничения. Так, форма категорического императива со *чтоб(ы)* и эксплицитным отрицанием невозможна для идиом с семантикой 'взятия на себя ответственности за что-л., граничащей с причинением вреда самому себе': **Чтоб грех на душу мне тут на себя не брал!*; **Грех мне тут на себя не брать!* при норме *Чтоб руки мне тут не распускал!*; *Чтоб голос мне тут не повышал!*; *Руки мне тут не распускать!*; *Голос мне тут не повышать!* В данном случае причина неприемлемости очевидна: отрицательный императив для идиомы *брать грех на душу* допускает только совет, а приведенная грамматическая форма привязана к категоричному требованию, приказу.

Для слабых эксплицитно-негативных идиом контекст императива не способствует снятию отрицания.

4.2. Контекст цитации. Цитирование, совмещая различные характеристики речи двух субъектов говорения, всегда оказывается областью нарушения многих семантических, прагматических и синтаксических закономерностей. Контекст цитации позволяет сохранить отрицание для слабых эксплицитно-позитивных идиом, если оно было в antecedенте цитаты. Прямое цитирование оказывается закрытым для цитирующего и позволяет воспроизводить практически все сказанное. Косвенное цитирование более свободно для проникновения точки зрения цитирующего. Косвенное цитирование императива может передаваться конструкцией со *чтобы* или инфинитивом; кроме того, могут использоваться глаголы речи и передачи информации типа *говорить*, *передавать*, *просить*, *сообщать*. В этом случае сохранение эксплицитного отрицания в группе слабых эксплицитно-позитивных идиом совершенно нормально: «*Началось с того, что режиссеры написали заявления о своем отказе участвовать в соискании главных кинематографических призов. Но при этом – по "слезной просьбе" Мережко – пообещали, по образному выражению Полоки, "не знать волну"*» (Независимая газ. 18 апр. 1997); «*{...} редакции стали настоятельно советовать "не знать волну" и*

"притушить" дискуссию по поводу пограничного» (Изв. 27 дек. 1996); "– А Валю, Валю ты утешил? – Пришла бы на защиту – сама бы утешала! – Она просила **не знать волю**" (Г. Башкирова. Вчера и завтра).

4.3. Контекст будущего времени. Для некоторых слабых эксплицитно-позитивных идиом пропускание отрицания возможно в будущем времени. В эту группу прежде всего попадают идиомы, в семантике которых присутствует идея унижения, направленная на самого субъекта: *идти на поклон, встать / поставить на колени, лизать подметки, ломать шапку, обивать пороги, кланяться в ножки, ползать на брюхе, ходить на задних лапах*. Ср.: «Я не желаю врать и **не буду ползать на брюхе перед начальством**. И это уже кажется нам сумасшествием? Неужели мы настолько оскотинились в нашем "существование"?» (Столица. 1991. № 7); – Откуда у тебя деньги?! Это он? – допытывалась она. – Это он тебе деньги дал?! Чего он от нас хочет, а? Ты как хочешь, но я за целковый **на задних лапах ходить не буду!** Иллокутивная функция этих высказываний в перформативном употреблении близка речевому акту просьбы.

Семантический компонент 'потеря общественного лица' (близкий идее унижения) – в виде следствия или других "слабых" компонентов значения – представлен в идиомах *утирать сопли, сидеть на шее, лапу сосать, руки марать, пойти на попятную, плакаться в жилетку*. Именно по этой причине они пропускают отрицание в будущем времени: "Я об тебя даже **руки марать не стану!** – ответил Илько" (Н. Думбадзе. Я. Бабушка, Илько и Илларион).

Явно предосудительно поведение субъекта, избегающего наказания за какой-то проступок, в ситуациях, описываемых идиомами *выйти сухим из воды, сойти с рук, легко отделаться*. Отрицание в будущем времени этих выражений в семантической сфере действия имеет нечто вроде 'ненаказуемости', то есть в результате возникает речевой акт с иллокутивной семантикой угрозы / предупреждения или описание соответствующей ситуации угрозы: "Итак, Том Пауэрс возмнил о себе слишком много (с точки зрения боссов мафии). Он решил доказать, что хозяин в городе не кто иной, как Том Пауэрс. Так просто это ему с **рук не сойдет**" (Компьютерный каталог "Видео-лоцман"). Отрицание порождает такой же эффект угрозы и в идиоме *гладить по головке*: [О нумизматах] «Новые хозяева разрозненного хазарского золота понимают, что если они "раскроются", то **по головке** их никто **не погладит** – по закону все найденное надлежит сдать государству. Утаивать клад уголовно наказуемое дело» (Моск. ком. 26 янв. 1996).

Несколько иную иллокутивную функцию эвфемизации и намек приобретают в будущем времени с отрицанием идиомы *переходить на личности и показывать пальцем*: "Артисты в Отечестве нашем очень разные. Те, кто терзается, перемещаясь по сценическим подмосткам, дилеммой быть или не быть, то есть люди театра, как правило, персоны с весьма активной гражданской позицией. Некоторых сия активность заводит в непролазные дебри, но **не будем переходить на личности**" (Изв. 20 июня 1997); "Короче говоря, я – Разум – с ног сбился, днем и ночью мозгами шевелю, а они ведь не бессмертны, вроде моей Душеньки, они у меня, позвольте заметить, тленны-с! Им не дано за смертные пределы заглянуть в отличие от некоторых, **не будем показывать пальцем**" (Юз Алешковский. Рука). Таких специфических мини-групп среди слабых эксплицитно-позитивных идиом довольно много, и их полное исчисление вряд ли возможно, поскольку сфера действия отрицания каждый раз оказывается уникальной.

4.4. Контекст условных предложений. Существенно облегчает пропускание отрицания в идиомах контекст условия. Собственно условные предложения переводят ситуацию в возможный мир, который *par excellence* допускает существенно большую степень свободы, чем реальный. Среди слабых эксплицитно-позитивных идиом введение

отрицания в собственно условных предложениях допускают идиомы, описывающие положительно и отрицательно оцениваемые ситуации. При положительной оценке главное предложение характеризуется семантикой '(будет) плохо', а придаточное имеет общую форму 'если не P(x)'. Таковы, например, идиомы *взяться за ум / за голову*, *разложить по полочкам (что-л.)*, *сдвинуться с места (что-л.)*, *сменить гнев на милость*, *выбить дурь из головы*, *выйти из положения*, *выкроить минуту*, *держаться в руках*, *держаться язык за зубами*, *взять в свои руки*, *сдвинуть с мертвой точки (что-л.)*, *поставить на место (кого-л.)*, *выкинуть из головы (что-л.)*, *ползть на брюхе (перед кем-л.)*. Ср.: "Было время, когда, по понятным причинам, американская внешняя политика жила одной Россией, но сегодня обстановка уже не та. Другими словами, если Россия **не возьмется за ум**, она останется на обочине. Ее вес будет заключаться в том, что она представляет собой проблему, а не возможности" (Сегодня. 18 янв. 1997); "Если в ближайшие месяцы правительство **не сдвинется с мертвой точки** и не начнет действительно существенные экономические реформы, Россия может потерять еще один шанс включиться в глобальную экономическую гонку" (Сегодня. 27 янв. 1997).

Обще-оценочная составляющая главного предложения может модифицироваться за счет оценки вероятности, при этом иллюкутивная функция высказывания сосредотачивается на отрицательной оценке положения вещей, ср. примеры типа *Я очень удивлюсь, если он не сядет в лужу / не попадет на удочку / не свернет себе шею*: – Он тип сомнительный. От него лучше бы подальше держаться. – Почему? – Черт его знает! Его довольно трудно раскусить, это крепкий орешек. Скользкий тип. **Очень удивлюсь, если мы с ним не влипнем в какую-нибудь грязную историю.**

Если идиома обозначает нечто отрицательное, то главное предложение передает общий смысл '(будет) хорошо'. В таких контекстах пропускают отрицание идиомы типа *бегать на сторону*, *позволять себе лишнее*, *за юбками гоняться*; *вертеть задом / хвостом*, *строить глазки*; *болтать языком*, *висеть на телефоне*, *остаться на бобах*, *принимать в штыки*, *сделать ручкой*, *вставлять палки в колеса*, *выставить на улицу*. Ср.: «Все, с кем случалось говорить о Лейпциге, убеждены, что платят им по справедливости: "И то спасибо, если **на улицу не выставят!**" Не та, мол, у нас пока производительность труда и не тот уровень квалификации, что в западных землях» (Столица. 1992. № 10); "Михайлов возвращается домой. – Иди-ка сюда, – зовет он. И вот обычным и ровным голосом он объясняет старшему сыну, что начиная с завтра старший будет заниматься с известным математиком Стрепетовым; если же сын **не будет валять дурака** и окажется не тупицей, то, поступив в университет, он, возможно, станет на долгие даже годы учеником этого блестящего ученого" (В. Маканин. Отдушина).

Часть идиом, употребляемых с отрицанием в императиве, могут употребляться в отрицательной форме и в условных предложениях. По большей части это идиомы, указывающие на нарушение правил взаимодействия между людьми: *водить за нос*, *валять дурака*, *голову забивать*, *задирать нос*, *лезть в душу*, *морочить голову*, *пудрить мозги*, *путаться под ногами*, *распускать руки*, *распускать язык*, *совать свой нос в чужие дела*, *стоять над душой*, *трепать языком*, *тянуть время*, *тянуть резину*, *читать мораль*, *читать нотации*, *мозолить глаза*, *выводить из себя*, *действовать на нервы*, *говорить под руку*. Ср.: «(...) "несовковское" в советском прошлом, в советском искусстве способно помочь нам, сегодняшним, если, разумеется, **дурака не валять** и новой конъюнктуре не подыгрывать» (Российские вести. 16 авг. 1997).

Идиомы этого класса пропускают отрицание, находясь в придаточном предложении, определяющем условие выполнения предикации главного, ср.: *Если ты **не будешь мозолить ему глаза**, он вообще никогда о тебе не вспомнит*; *Если ты **не будешь тут***

сидеть и действовать ему на нервы, он и огрызаться на тебя не будет; Если ты не будешь торчать у меня над душой и говорить мне под руку, я тебя уверяю, дело пойдет существенно быстрее. Поскольку в придаточном предложении используется будущее время, эти контексты попадают в два раздела классификации (см. выше контекст будущего времени), однако кажется, что условная семантика здесь более значима как фактор пропускания отрицания, чем будущее время.

Способность к пропуску отрицания у слабых позитивных идиом, как правило, сохраняется и в тех случаях, когда условная семантика передается не чисто условными союзами, например, союзом *когда*: "**Когда не спешишь, не несешься вниз сломя голову**, натываясь на пухлые портфели, подлые зонтики, детей и толстобоких хозяек, {...} а стоишь спокойно, то соседний эскалатор, движущийся в противоположном направлении, превращается в платформу для разнообразных социологических изысканий" (Викт. Ерофеев. Коровы и божьи коровки). Более того, пропускание отрицания возможно и в предложениях с несобственно-условным значением, в которых гипотетичность практически утрачивается. Ср.: – *Постой-ка, – он снова налил по полной. – Не буду, я уже и так совсем пьян. – Пейте, ничего. Язык не заплетается* – значит все в порядке.; – *На носу такие ответственные игры, а ты жениться вздумал. Подождешь! Не исключено, что Третьяку действительно пришлось бы ждать, если бы не дал добро Тарасов*" (Собеседник. 12 нояб. 1995).

В условных предложениях снимается отрицание у некоторых слабых эксплицитно-негативных идиом. В первую очередь это относится к идиомам, во внутренней форме которых есть обращение к минимальному количеству чего-либо типа *и пальцем не тронуть*, *ни один волос с головы не упал / упадет*, *не обмолвиться ни словом*, *не пускать на порог*, *капли в рот не брать*, *пальцем не пошевелить*, *пальцем о палец не ударить*. Это преобразование часто сопровождается появлением частицы *хоть*. Иллокутивное содержание таких примеров – угроза или предостережение. Ср.: *Если хоть один волос упадет с ее головы, я тебя так отделаю, что мама родная не узнает!*; *"На меня раз начальница отряда ментов траванула, но я ей сказала: меня пальцем тронуть, я тебе на приеме или в коридоре горло вскрыть успею"* (Столица. 1992. № 17); *Если ты хоть каплю в рот возьмешь, можешь домой не возвращаться*. В некоторых случаях такое преобразование может вести к снятию идиоматичности. Так, идиома *не отходить ни на шаг* в условном контексте воспринимается почти буквально: *Если ты от меня хоть на шаг отойдешь, провалишься в болото*. В условном контексте может сниматься отрицание и у слабых эксплицитно-негативных идиом других типов, ср. идиому *своим глазам не верить* в следующем контексте [О памятнике Колумбу (126 м, Церетели), подаренном Клинтону Ельциным]: *"Если верить своим глазам и ушам, был осуществлен самый дорогой в истории человечества рукотворный подарок в виде самого высокого в той же истории нефункционального сооружения"* (Итоги. 14 янв. 1997). Последний пример, впрочем, осложнен игровой составляющей – расширением состава идиомы за счет компонента *ушам*.

4.5. Контекст предложений цели. Слабые эксплицитно-позитивные идиомы вполне естественно сочетаются с отрицанием в предложениях со значением цели. Ср.: *"Ты же угрожал угробить майора Лашина, а это, сам знаешь, лагерный террор называется, минимум, десять лет. – Я ему не угрожал, – беззаботно заметил Леха, – я просился на строгий режим или в тюрьму как раз с той самой целью, чтоб грех на душу не брать"* (В. Делоне. Портреты в колючей раме); *«{...} все политбюро сошлось на том, что {...} магазины "Березка", где по сертификатам без маскировки продукты продают высшего качества, закрыть немедленно, чтобы они, сволочи, не мозолили народу глаза и не уничтожали его веры в наше бесклассовое общество {...}»* (Юз Алешковский. Маскировка). Отметим, что как и многие из ранее рассмотренных

контекстов, способствующих пропуску отрицания, предложения со значением цели также описывают некоторый возможный мир, отличный от реальности.

4.6. Контекст воспресительных предложений. Как известно, вопросы – как общие, так и специальные – обладают сложным комплексом установок, выражающих отношение говорящего к той или иной альтернативе ответа (см., например, по этому поводу [Баранов, Кобозева 1983]). Так, общим простым негативным вопросам (с частицей *не* в своем составе) свойственна установка говорящего на отрицательную альтернативу ответа, а негативные *ли*-вопросы характеризуются выдвиганием "положительной альтернативы в качестве возможной при подчеркиваемом осознании не меньшей вероятности отрицательной альтернативы" [Баранов, Кобозева 1983: 32]. Понятно, что контекст общих негативных вопросов должен способствовать пропуску отрицания. И действительно, многие слабые эксплицитно-позитивные идиомы сочетаются с отрицанием в негативных вопросах. При этом иллокутивная семантика "истинного" вопроса приобретает черты речевого акта опасения. Понятно, что иллокутивное содержание вопроса такого типа налагает ограничение на семантику соответствующих идиом – это должны быть идиомы, в которых описывается отрицательно оцениваемая (даже опасная) ситуация. Этому требованию отвечают, например, идиомы со значением наказания типа *дать по мозгам, дать по шпанке, голову оторвать / отвинтить*: – *Слушай, а нам бабка за помидоры и огурцы голову не оторвет?* – *Да, к ней сейчас лучше не соваться...*; идиомы с семантикой "переставать жить, умирать" типа *отдать концы, протянуть ноги, сыграть в ящик, откинуть копыта*; идиомы с семантикой обмана типа *обвести вокруг пальца, пудрить мозги*: *Он даже засомневался: а точно ли идет война, а не обвели его, случаем, вокруг пальца*. Пропускают отрицание в общем вопросе и идиомы с общим значением 'перехода в отличающиеся от нормы ментальное состояние', ср.: – *Человек, захотевший изменить себя, станет страдать от пристрастия к алкоголю или наркотикам?* – *Нет. – И крыша не поедет?* – *Исключено*" (Мегаполис-Экспресс. 1996. № 8). Как потенциально опасной предстает в наивном сознании и пристрастие к спиртным напиткам, ср.: – *А он у вас в бутылку не заглядывает?* *Знаем мы эти замашки! Сегодня бутылка, завтра бутылка, а там, глядишь, и спился!* Если же в значении идиомы фиксировано положительное или, по крайней мере, нейтральное отношение к употреблению спиртного (например, в случае единичного факта, а не перманентного состояния), то такой контекст пропускания отрицания невозможен, ср.: * *А они не пропустят по стаканчику?*; * *А он бутылку не раздавит?* Если вопрос указывает на единичный факт – например, вопрос с неингерентной темой, – то введение отрицания и для идиом последнего типа оказывается приемлемым, ср.: – *Они постоянно смеются, уж не пропустили ли по стаканчику?*

В этой же группе идиом оказываются фразеологизмы, указывающие на нарушение тех или иных правил ведения коммуникации: *"Пятерка дружно шла к ларьку. – Он тебе не действует на нервы?"* – *Саш, пожалуйста, не надо*" (А. Минчин. Факультет патологии).

Идиомы этой группы в вопросе часто употребляются в будущем времени: *А ты не будешь читать мне мораль / лезть мне в душу / стоять над душой?* и тогда имеют дополнительный оттенок значения условия-предупреждения, например, "не делай так, иначе я не буду делать что-то, нужное тебе". Тем самым идиомы со значением нарушения правил коммуникации, для которых наиболее стандартна сочетаемость с отрицанием в императиве, в других контекстах пропускания отрицания также имеют значение негативного императива – "не делай так".

Для частных вопросов категория исходного предположения (установки) не менее существенна. Включение идиомы с отрицанием чаще всего "усугубляет" установку говорящего, превращая истинный вопрос в ту или иную его модификацию – обвинение, выражение недовольства, полуриторическое утверждение и т.п. Например, вопросы с

почему могут интерпретироваться и как вопрос о причине чего-либо (чистый вопрос) и как обвинение в невыполнении требуемого. Так, вопрос *Почему ты не дочитал книгу?* в точном смысле допускает ответ *Она совершенно неинтересна* или *Не хочется тратить время на чтение, когда стоит такая прекрасная погода*, а как обвинение со стороны учителя в адрес ученика предполагает оправдание типа *Я не смог найти ее в библиотеке*. Отрицание идиомы в вопросительных предложениях с *почему* регулярно превращает последние в вопросы с косвенной функцией: *Почему ты не послал его к черту?*; *Почему ты после этого скандала не выставил его за дверь?*

Контекст общего вопроса – особенно косвенного вопроса близкого к риторическому – оказывается естественной средой для снятия отрицания в слабых эксплицитно-негативных идиомах. Дело в том, что общий вопрос в принципе предполагает существование позитивной и негативной альтернативы ответа. В риторической функции в поверхностной структуре вопроса высвечивается та альтернатива, которая представляется говорящему неправильной, а та, которая отражает его мнение, оказывается имплицитной, обеспечивая необходимый воздействующий эффект. Как известно из теории речевого воздействия, скрытая, имплицитная информация во многих случаях более эффективна, чем явная, эксплицитная. Сам факт даже виртуального присутствия отрицательной альтернативы облегчает снятие отрицания в слабых эксплицитно-негативных идиомах. Ср., например, идиомы *не валяться на дороге* и *язык не поворачивается* в следующих примерах: *Ты, что думаешь, мой милый, мужа на дороге валяются? Их надо хранить и беречь.*; *“– Я изверг? Ах ты стерва! Да как язык у тебя повернулся!”* (Викт. Ерофеев. Жизнь с идиотом); *Чего ты кричишь как резаная, я хоть пальцем тебя тронул?*

4.7. Оценочные контексты. Рассмотренные примеры пропускания отрицания показывают общую закономерность – введение отрицания, как правило, сопровождается расширением контекста с использованием синтаксических и лексических средств. Контексты оценки сопровождаются таким же эффектом: вводится предикат оценки (лексический фактор), который одновременно усложняет синтаксическую структуру предложения, ср.: *Он не вышел из себя* и совершенно нормальную фразу *Удивительно, что с его темпераментом он не вышел из себя*. Оценочный предикат может выражать как отрицательную (чаще слабоотрицательную смешанную с удивлением), так и положительную оценку, хотя положительная оценка превалирует. По-видимому, это связано с тем, что глагольная идиоматика в принципе тяготеет к описанию ситуаций, отклоняющихся от нормы в негативную сторону, ср.: *– У нас там доходяга один ваш. Совсем плохой – хорошо, что дуба не дал. Вот он услышал, что вы тут в столовой работаете, да и послал меня. Хлеба просит; Они скоро всех повыселят, а комнаты сдавать будут по 500 рублей. Хорошо еще, что нам от ворот поворот не дали.* Наличие частицы *еще* в последнем примере усиливает эффект оценивания, создавая в сознании адресата ожидания худшего (‘могло бы быть и куда хуже’), ср. примеры типа *Хорошо еще, что под замком не держит; Хорошо еще, что на сторону не бегают; Хорошо еще, что руки не распускает*. Разумеется, предикаты оценки могут быть самые разнообразные: *Ты молодец, что не опустил руки; Спасибо, языком не болтает* – и то уже *плюс*; *Странно, что он не нагрел на этом руки*; *“– Наш секретарь работает на компьютере, говорит по телефону, отвечает на вопросы и подписывает деловые бумаги. И при этом остается любезным и никогда не жалуется. Остается загадкой, как он не теряет голову в такой обстановке”* (Моск. ком. 5 дек. 1995).

4.8. Контексты пояснения. Допустимо появление отрицания с идиомами в контекстах пояснения, когда ситуация одновременно описывается другими, часто неидиоматическими средствами: *Он не взорвался, не вышел из себя; Он рассказывает все по порядку и не валит все в одну кучу*. Порядок следования компонентов поясняющей

конструкции определяется их семантикой. Например, если идиома имеет более общее значение, чем другие компоненты, то она находится в препозиции, ср.: *"Но и врачи, организуясь в кооператив, не бросают народные деньги на ветер, не держат в нем множество чиновников, нет в Бразилии лишних медицинских начальников"* (Изв. 12 нояб. 1997). Если же степень общности описания идиомой и неидиомой приблизительно одинакова, то существенным оказывается метафоричность идиомы, ее оценочная составляющая, приводящая к постпозиции, ср.: *"Взглянув на рассвете под его сорочку, Войтик сразу понял, что Буров не протянет долго. Тогда за все, что случится, придется отвечать Войтику. Потому он не торопился, сломя голову не бежал невесть куда за подводой"* (В. Быков. В тумане). Обратный порядок поясняющих компонентов воспринимается как не вполне удовлетворительный: ... *Тогда за все, что случится, придется отвечать Войтику. Потому он сломя голову не бежал, не торопился невесть куда за подводой*. Компоненты пояснения могут быть распределены и по нескольким предположениям, ср.: *"Он весьма хладнокровно воспринял свалившееся на него всенародное восхищение. Блажь и самонимие не ударили ему в голову, носа он не задрал. А это говорит об уме человека"* (Новая газ. 15 марта 1992).

В пояснении идиомы включены в конструкцию, имеющую функцию, близкую к метатекстовой, что сближает контексты рассматриваемого типа с контекстами цитации.

4.9. Кванторные контексты. Изначально из сферы анализа были исключены контрастивные контексты, поскольку контрастность в принципе позволяет варьировать сферу действия отрицания, хотя для идиом, как указывалось выше, здесь есть свои ограничения. Близки контрастивным, хотя и далеко не идентичны им, ситуации, в которых выражаются разнообразные кванторные смыслы. Кванторность в языке может выражаться как лексически (например, *все, всегда никто, никогда, нигде...*), так и грамматически (*Эту штуку уже не починишь* ≈ "никогда не починить"). Примечательно к рассматриваемой проблеме нас интересуют кванторные слова типа *никогда, нигде, никто*. Использование квантора в утверждении усиливает последнее в том смысле, что оно оказывается противопоставленным другим возможным альтернативам (хотя, быть может, и чисто логическим) – отсюда привнесение некоторых свойств контрастивных ситуаций.

Сфера действия квантора может относиться к актантам идиомы, а также к прагматическим переменным – времени и месту происходящего, ср. время – *"Мать никогда не теряла головы, и сейчас ее голос был спокоен"* (В. Тендряков); участники ситуации – *"Замечательно находиться там, где ты никому не жмешь на мозоль, где и тебя никто не теснит, приятно быть целый год в обществе милых, интеллигентных людей"* (В. Аксенов. В поисках грустного беби); место – *Он нигде порогов не обивал*. Очень часто сфера действия квантора одновременно распространяется на несколько типов переменных: *Главное – я презираю тех, кто добровольно пресмыкался. И сам я на коленях никогда [время] ни перед кем [участник] не стоял*.

Грамматическое выражение кванторности в контекстах с идиомами часто связано с глагольными формами второго лица будущего времени. Традиционная грамматика определяет эти формы как обобщенно-личные. Для многих эксплицитно-негативных идиом такая форма является единственно возможной, ср.: *водой не разольешь, за уши не оттянешь, каши не сварешь, снега зимой не выпросишь, костей не соберешь, на мякине не проведешь*. Однако некоторые слабые эксплицитно-позитивные идиомы допускают аналогичное употребление. К ним относятся, например, идиомы с общей семантикой 'воздействия на адресата с целью достижения своей цели' *взять голыми руками, взять на понт, взять на пушку, взять на измор, взять на жалость, выбить / высадить из седла, положить на лопатки, прижать к стенке; взять на арапа; сбить с рук; поставить на колени, заткнуть рот; поймать за руку, вывести на чистую воду; вокруг пальца обвести, сбить с толку; вогнать в краску; выжать*

слезу. Ср.: " – Мистер Бербежд, вы хоть знаете, кто это такие? И зачем они вас вызывают? Вы сказали – через полчаса, а вот я не знаю, что с вами будет через полчаса. И Бербежд понял – **Четля так просто с рук не сбудешь**" (Ю. Домбровский. Смуглая леди); "**Генерала в отличие от какого-нибудь лейтенанта на улице при всем желании просто так не выставишь**" (Сегодня. 22 авг. 1997); "**Просто потребовали: запретить, запретить, запретить!** Впрочем, надежды на такой исход дела мало: не на того напали. Голливуд на арана не возьмешь" (Моск. ком. 29 марта 1997).

В кванторных контекстах возможно снятие отрицания в слабых эксплицитно-негативных идиомах, во внутренней форме которых есть обращение к минимальному количеству чего-либо. Как и в случае предложений условия (см. выше), иллокутивное содержание таких речевых актов – угроза, ср.: **Любой, кто ее хоть пальцем тронет...**; **Любой, кто об этом обмолвится хоть словом...** Заметим, что, в отличие от предшествующих случаев, в рассматриваемых примерах используются кванторные слова типа *любой*: "**Они прекрасно знают, что их снова обманут. Но надежда на чудо живет в их сердцах. Они будут проклинать Мавроди, но они перегрызут глотку любому, кто тронет его пальцем**" (Огонек. 1995. № 41).

4.10. Сочетание факторов. Выделение факторов пропускания отрицания, разумеется, не означает, что они действуют исключительно по отдельности. Разноплановость факторов пропускания способствует их сочетанию в одном и том же контексте. Например, кванторность может сочетаться с целевыми придаточными и с оценкой, ср.: "**Чтобы более никто из сыщиков и следователей ему больше голову не морочил**, 4 мая прокурор уже выносит официальное постановление: уголовное дело прекратить" (Огонек. 1996. № 1); **Вообще странно, что его никто до сих пор на чистую воду не вывел**. Оценка, в свою очередь, легко сочетается с условием и кванторностью и т.д.: **Как было бы хорошо и спокойно, если бы никто в душу не лез/над душой не стоял/на нервы не действовал/грязью не поливал**. Еще один случай совмещения факторов – комбинация будущего времени и вопроса. Все вместе это усиливает действие факторов пропускания отрицания, ср.: "– Я скажу тебе правду. Но (...) ты не будешь читать мне мораль? Я ее сама себе уже прочитала. И если ты после этого не считаешь возможным мне помочь, то дай слово, что хотя бы мешать не станешь" (А. Маринина. Мужские игры).

4.11. Уникальные контексты. Уникальные контексты пропускания характеризуют отдельные идиомы или их небольшие группы, именно поэтому полное их исчисление затруднено. К уникальным можно отнести, например, конструкцию *достаточно/довольно* [идиома] *чтобы/что*, в которой снимается отрицание в некоторых слабых эксплицитно-негативных идиомах. Ср. идиомы *пальцем не пошевелить*, *не пускать на порог* в примерах (14а, б):

- (14) а. "Ситуация на Острове и вокруг него становится неуправляемой. Советскому Союзу **достаточно пошевелить пальцем, чтобы присоединить вас к себе**. Остров находится в естественной сфере советского влияния" (В. Аксенов. Остров Крым). б. «**Справедливости ради надо признать, что корреспонденту "КП" действительно не поднесли в ресторане "Серебряный век" ни рюмки, ни закуски. Впрочем, поскольку он и в баню-то никогда не ходил, с него довольно и того, что на сей раз пустили на порог**» (Независимая газ. 29 янв. 1997).

Некоторые контексты сами навязывают отрицание идиоме, включая его как неперемный компонент. Такова, например, конструкция *разве что не Р*: «В рубрике "Моя реклама" было опубликовано объявление одной организации, предлагавшей работу исполнителя судебных приговоров. Страшно хотелось узнать, позвонит ли хоть кто-то по указанному телефону, и я **разве что на коленях не стоял**, упрощая представителей этой организации попросить присутствовать при телефонном собеседовании» (Собеседник. 21 нояб. 1996). Данный контекст также можно отнести к

уникальным, поскольку он налагает довольно сильные ограничения на вложенный предикат *Р*. Это могут быть идиомы, служащие ориентиром в оценке степени проявления определенного свойства ситуации (степень удовольствия, сила просьбы, боли, отказа и пр.) – *Я хочу сказать об остановке в полете, неустойчивом равновесии, о той форме чувствования, при которой разве что не сходишь с ума, – о счастье...* (Общая газ. 29 мая 1997); *От чудовищной боли разве что об стенку не бился...*; *По-всякому объяснял, что не пью, разве что по матери не посылал*. Заметим, что далеко не все идиомы, отвечающие сформулированному требованию, пропускают отрицание в данном контексте, ср. реальный, но вряд ли удовлетворительный пример из "Московского комсомольца" от 21 марта 1994: *"Выборы прошли без особых эксцессов. Теперь 20 миллионов чернокожих ждут – Мандела наобещал им разве что не небо в алмазах. Откуда возьмутся средства на очередной вариант земного рая, остается загадкой"*.

К числу уникальных относится также контекст модальных слов, позволяющий формально убрать отрицание из структуры слабых эксплицитно-позитивных идиом: *глаз не оторвать, глаз не смыкать, места себе не находишь, глазам/ушам [своим] не верить, носа не показывать*: «Клаудия снова и снова всматривалась в книгу и **не могла поверить своим глазам** – на нее смотрела та самая дама, портрет которой висел в галерее "Риччи Одди"» (Независимая газ.); *"Весь тот день до самого вечера он не мог найти себе места и все бродил по двору, стоял под стрехой, сидел на кухне"* (В. Быков. Карьер); *"– Вера четвертую ночь плохо спит, глаз до рассвета сомкнуть не может после того, как ты с ней миленько поговорил по квартирному вопросу"* (В. Липатов. И это все о нем). Между тем снятие отрицания в данном случае мнимое. Дело в том, что в семантике этих идиом уже содержится модальный компонент, определяющий "пациенсные" характеристики субъекта: *Х не находит себе место* = 'Х, будучи обеспокоен чем-л., пытается заняться чем-либо еще, но помимо своей воли **не может** делать ничего, кроме как думать об этом'. Эксплицитное появление модального глагола с отрицанием в предложении просто дублирует соответствующий компонент плана содержания идиомы – отрицание изымается из поверхностной структуры идиомы, но остается в семантической.

В своем роде уникально отрицание идиомы *мокрого места не останется*, которое не приводит к антонимическому преобразованию, поскольку отрицание привязано к способу указания на значение – к внутренней форме. Ср.: *"Если бы Жириновский замахнулся на Нашину Иосифовну (она тоже была где-то рядом), от него осталось бы мокрое место"* (Новая газ. 12 мая 1997); *"Если бы грохнуло, от нас мокрого места бы не осталось"* (Изв. 9 окт. 1997).

5. СУЩНОСТЬ ФАКТОРОВ ПРОПУСКАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

Семантическая модель плана содержания языкового выражения предполагает выявление взаимодействия его значения с контекстом (о понятии модели значения см. [Баранов 1996]). Эти две составляющих формируют актуальное значение речевого высказывания. Применительно к рассматриваемой проблеме, факторы пропускания отрицания можно условно разделить на **внутренние** – определяемые семантикой идиомы, и **внешние** – связанные с контекстом. Хотя задача работы концентрировалась прежде всего на поиске внешних факторов, одновременно выявлялись и внутренние. В идеальном случае внутренние факторы могут быть описаны как особенности семантики идиомы, которые предсказывают те или иные особенности ее сочетаемости с отрицанием. Пока здесь можно говорить лишь о тенденциях. Для слабых эксплицитно-позитивных идиом такой диагностической характеристикой плана содержания можно считать нежелательность описываемой ситуации и наличие контроля над нею со стороны адресата. Такие фразеологизмы, а в эту группу

попадают прежде всего идиомы, описывающие ситуации нарушения общих правил коммуникативного взаимодействия и ситуации причинения ущерба, пропускают отрицание в императиве и других близких к нему по иллокутивной функции грамматических формах (*Не пудри мне мозги!*; *Не вешай лапшу на уши!*; *Не принимай близко к сердцу всякую ерунду!*; *Не бери в голову!*). Многие идиомы этого типа могут употребляться с отрицанием в условных и вопросительных предложениях.

Другая группа слабых эксплицитно-позитивных идиом, в семантике которых присутствует идея унижения, допускают введение отрицания в будущем времени. В перформативном употреблении такие высказывания близки речевым актам клятвы (*На задних лапах я перед ним ходить не буду!*; *На брюхе перед начальством ползать не буду!*). Как диагностический фактор в значении идиомы можно рассматривать и наличие положительной или отрицательной оценки ситуации. Идиомы с такой семантической характеристикой пропускают отрицание в условных предложениях: *Если ты не возьмешься за ум...*; *Если дело не сдвинется с мертвой точки...*

Слабые эксплицитно-негативные идиомы, в семантике которых есть обращение к минимальному значению какого-либо признака, теряют отрицание в условных предложениях с иллокутивной функцией угрозы: *Если хоть один волос упадет с ее головы...*; *Если ты хоть каплю в рот возьмешь...*

Внешние факторы пропускания отрицания тесно связаны с двумя феноменами – с сущностью отрицания как отклонения от нормы, стандарта и с идиоматикой как не вполне стандартным способом использования языка для описания ситуации. Разумеется, в этих случаях речь идет о нормах различного содержания. Норма, соотносимая с позитивными высказываниями, соответствует норме, стандарту, который, как это было убедительно показано в [Санников 1988], входит в значение сочинительных союзов *и*, *а то и*, *но*, *а*. В этом смысле при нормальном описании нормальной же ситуации естественно использовать позитивную форму высказывания. Например, если сравнивать рестриктивные и нерестриктивные определения, то только последние не несут субъективной оценки говорящего, описывают некоторый стандарт. Используя рестриктивные определения, говорящий выбирает один объект из ситуационного множества объектов по определенному признаку и тем самым отрицает другие. В этом сущность отрицания – оно в определенном смысле всегда есть отклонение от нормы.

Идиоматика нестандартна в другом смысле: ее использование требует от говорящего уникальных, "штучных" знаний о функционировании языка, которые не охватываются обычной грамматикой и находятся в постоянно меняющейся промежуточной зоне между грамматикой и словарем (см. по этому поводу [Баранов, Добровольский 1996]). Наложение одного отклонения от нормы на другое дает не всегда предсказуемые эффекты. Анализ материала показывает, что идиомы чаще не пропускают отрицание, чем пропускают. Действительно, отрицание идиомы, описывающей нестандартную ситуацию, должно указывать либо на стандарт, либо на конфликт, контрастность. Стандартную, нормальную ситуацию описывать таким хитрым способом слишком сложно (хотя языковая система изобилует примерами неэкономности и нелогичности). Тем не менее, тенденция очевидна – введение отрицания в структуру идиомы (или его элиминация) в большинстве случаев требует существенного изменения контекста, определяемого внешними факторами пропускания отрицания. Естественно задаться вопросом, какова сущность этих изменений и, соответственно, содержание внешних факторов. Рассмотренные выше внешние факторы разделяются на три основные группы.

Если описываемое положение дел, ситуация не реальна, а гипотетична, то ее отрицание имеет больше шансов на то, чтобы оказаться приемлемым. Так, странно сказать – *он лапшу на уши мне не вешает*, так как нормальная коммуникация не предполагает ложь, но естественно сказать – *не вешай мне лапшу на уши*, так как здесь уже описывается не реальная действительность со всеми ее возможными нормами

и отклонениями, а указывается на гипотетическое, желаемое положение вещей. Тем самым идиома в неиндикативной форме имеет большие шансы на сочетаемость с отрицанием, чем идиома в индикативе, если понимать неиндикатив расширительно, относя к нему не только сослагательное наклонение и императив, но и вопросительные, условные, целевые предложения, а также будущее время. Отсюда сущность обсуждавшихся выше внешних факторов пропускания отрицания, позволяющих вводить отрицание в эксплицитно-позитивные и эксплицитно-негативные идиомы в условных, вопросительных, целевых и прочих предложениях.

В иную плоскость обсуждения попадает дискурс в контексте цитирования и пояснения. Попадая на уровень метатекста, говорящие также отдаляются от обсуждения тех или иных аспектов реальности, сосредотачиваясь на реальности языка, языковой системы, употребления языковых выражений в речи.

Наконец, остается еще одна группа внешних факторов пропускания отрицания, которая позволяет ввести отрицание в идиомы. Эти факторы привносят в контекст те или иные характеристики контрастивных ситуаций – противопоставление, выбор из множества (рестриктивность), установки/ожидания. Последнее, как правило, сопровождается расширением контекста, эксплицитным пояснением тех или иных особенностей обсуждаемого положения дел. Факторы такого рода в полной мере проявляются в оценочных и кванторных контекстах. Лексически оценочные и кванторные высказывания часто осложнены частицами (прежде всего усилительными и ограничительными).

Особая проблема, оставшаяся за пределами данной статьи, семантические и синтаксические характеристики сильных эксплицитно-позитивных и эксплицитно-негативных идиом. Весьма вероятно, что полный запрет на пропускание отрицания (или его снятие) непосредственно связан с их семантикой. Некоторые закономерности выявляются сравнительно легко на первом этапе анализа. Так, не пропускают отрицания сентенциальные идиомы типа *а ларчик просто открывался*, *бабушка надвое сказала*, *вернемся к нашим баранам*. Во многом это объясняется фиксацией структуры идиом такого типа: в них просто не предусмотрено место для введения отрицания. Как правило, не сочетаются с отрицанием идиомы, в поверхностной структуре которых представлен союз *как* и его аналоги: *бежать как черт от ладана*, *беречь как зеницу ока*, *везет как утопленнику*, *будто в воду смотреть*, *будто ветром сдуло*, *врать как сивый мерин*, *расти как грибы*. По-видимому, это связано с противоречием между поверхностной и глубинной структурой этих идиом. Обычные сравнения проницаемы для общего отрицания, которое синтаксически связывается с *как*: *Не верно, что он делает все как я* → *Он делает все не как я*. Аналогично изменяется и семантическая структура, в которой представлен предикат сравнения. Однако семантическая структура идиом рассматриваемого типа (по крайней мере их актуальное значение) сравнение, как правило, не содержит: *Х бежит от Y-а как черт от ладана* ≈ 'Х не желает иметь дело с Y-ом и предпринимает для этого активные усилия'; *Х-ы растут как грибы* ≈ 'Х-ы очень быстро количественно увеличиваются'. Иными словами, введению отрицания мешает семантическая нечленимость идиом-сравнений. Одним из немногих исключений можно считать идиому *вертеться как белка в колесе*, пропускающую отрицание в императиве (*Да не вертись ты как белка в колесе!*). По-видимому, значимость запрета причинять себе вред перевешивает семантическую непрозрачность.

По той же причине невозможно введение отрицания в идиомы с кванторным словом *все*: *бить во все колокола*, *все дороги ведут в Рим*, *все соки вытянуть*, *все уши прожужжать*. Их семантическая нечленимость не дает возможности разумно проинтерпретировать отрицание в поверхностной структуре идиомы, сопоставив его с отрицанием в семантической структуре.

В ряде случаев можно говорить только о тенденциях, а не о правилах. Так, глагольные идиомы со значением высшей степени проявления признака плохо

поддаются операции отрицания, ср.: *беречь пуще глаза/глазу, бить ключом, бить через край, покраснеть до корней волос, выдать с головой*. Как кажется, осложняет введение отрицания и яркая внутренняя форма, ср. *медведь на ухо наступил (кому-л.)*. Появление отрицания в этом случае может дать эффект материализации метафоры, фиксированной во внутренней форме. В целом классификация и характеристики сильных эксплицитно-позитивных и негативных идиом требуют особого обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1990 – Языковые аномалии: виды и функции // *Res philologica*. Филологические исследования. М., 1990.
- Баранов А.Н. 1984 – Материалы к семантической типологии: исследование некоторых способов выражения реляции контрастивности в дунганском языке // *Восточное языкознание. Грамматическое и актуальное членение предложения*. М., 1984.
- Баранов А.Н. 1996 – Служебные слова как объект исследования авторской лексикографии (*по крайней мере vs. по меньшей мере* в художественных текстах Ф.М. Достоевского) // *Слово Достоевского*. М., 1996.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. 1995 – Современная русская идиоматика (проект словаря) // *Русистика сегодня*. 1995. № 4.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. 1996 – Идиоматичность и идиомы // *ВЯ*. 1996. № 5.
- Баранов А.Н., Кобозева И.М. 1983 – Семантика общих вопросов в русском языке // *ИАН СЛЯ*. 1983. № 3.
- Грайс Г.П. 1985 – Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М., 1985.
- Падучева Е.В. 1974 – О семантике синтаксиса (материалы к трансформационной грамматике русского языка). М., 1974.
- Санников В.З. 1988 – Смысловый компонент 'норма' в значении русских сочинительных союзов // *Вопросы кибернетики. Проблемы разработки формальной модели языка*. М., 1988.
- ТИК 1992 – Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Шмелев Д.Н. 1958 – Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // *ВЯ*. 1958. № 6.
- Baker C.-L. 1970 – Double negatives // *Linguistic inquiry*. 1970. V. 1.
- Dobrovols'kij D. 2000 – Gibt es Regeln für die Passivierung deutscher Idiome? (в печати).
- Leech G.N. 1983 – *Principles of pragmatics*. London; New York, 1983.
- Mühling J. 1996 – Passivfähigkeit verbaler Phraseologismen // Korhonen, Jarmo (Hrsg). *Studien zur Phraseologie des Deutschen und des Finnischen II*. Bochum, 1996.
- Seuren P.A.M. 1974 – Negative travels // *Semantic Syntax*. Oxford, 1974.
- Seuren P.A.M. 1978 – The structure and selection of positive and negative gradable adjectives // *Papers from the parasession on the lexicon*. Chicago, 1978.
- Wierzbicka A. 1975 – Topic, focus and deep structure // *Papers in linguistics*. 1975. V. 8. № 1–2.